
К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ОККАЗИОНАЛИЗМ» И «ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ СЛОВО»

О.С. Захарова

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме разграничения потенциальных и окказиональных слов. В работе анализируются общие и частные признаки окказионализмов и потенциальных слов.

Ключевые слова: окказионализм, потенциальное слово, система, норма, словообразование.

Проблема возникновения новых слов интересовала лингвистов всегда. Исследование окказионализмов как особых новообразований получило широкое распространение с середины XX в., однако общепринятого определения окказионального слова не сформировалось до сих пор. Окказионализм впервые был рассмотрен как термин в статье Н.И. Фельдман «Окказиональные слова и лексикография» [22]. К детерминирующим признакам окказионального слова Фельдман относит следующие признаки:

- постоянная новизна;
- словообразовательная производность;
- существование вне языка;
- наличие автора;
- тесная связь с контекстом, в котором возникает окказионализм;
- особая выразительность, существование и функционирование окказионального слова «на своем месте» [22. С. 67].

Таким образом, с самого начала становления теории окказионального слова зародилась дихотомия: потенциальное слово — окказионализм. Мы считаем необходимым дифференцировать эти понятия, выяснив их тождества и различия. Для обозначения нестандартных новообразований некоторые авторы используют термин «потенциальные слова». В одних случаях этот термин обозначает единицу тождественную, но не равную окказиональному слову, в других он выступает синонимом термина «окказионализм».

Так, А.И. Смирницкий называет неузуальные новообразования «потенциальными словами», раскрывая этот термин следующим образом: «Всякое созданное в речи на данный случай слово... может войти в обращение... Но до тех пор, пока такое слово... не стало воспроизводиться в общественном масштабе в процессе общения, оно, собственно, может быть признано лишь „потенциальным“ словом... не вошедшим в словарный состав языка» [17. С. 5].

Корреляция терминов «окказионализм — потенциальное слово» дается в вышеупомянутой статье Н.И. Фельдман: автор использует оба термина, однако они выступают как синонимы, а именно обозначают дериваты, образованные по про-

дуктивному типу и обладающие признаком новизны. Фельдман настаивает на использовании термина «окказионализм»: «...сам термин „потенциальный“ кажется нам неудачным... С одной стороны, окказиональные слова прежних лет, которые не вошли в язык в течение десятилетий, не имеют... „потенции“ войти в него и впредь, а значит в этом смысле термин „потенциальный“ к ним неприменим» [22. С. 66—67].

Д.Б. Масленников, не отрицая существования категории потенциального слова, также считает неудачным сам этот термин. Вслед за Н.И. Фельдман Масленников полагает, что термин «окказиональное слово» шире и охватывает особенности обоих типов невузальных новообразований. Исследователь различает невузальные единицы двух типов:

- окказионализмы, образованные по продуктивным моделям;
- окказионализмы, образованные по непродуктивным моделям [12. С. 35].

А.Г. Лыков потенциальные и окказиональные новообразования характеризует как системные и несистемные окказионализмы соответственно [11]. В.В. Лопатин относит к классу «окказионализмы» и потенциальные, и собственно окказиональные слова, поскольку и те, и другие «представляют собой слова, отсутствующие в языковой традиции, следовательно, такие, которые создаются в момент речи, тогда как все остальные слова в момент речи воссоздаются, воспроизводятся как готовые единицы языка» [10. С. 70—71]. Эта особенность не позволяет потенциальным и индивидуально-авторским словам занять место в толковых словарях. Л.В. Щерба отмечает, что *писальщик, читальщик, ковырлящик* никогда не входили и не входят еще в словарь, но могут быть всегда сделаны и правильно поняты [25. С. 51]. Г.О. Винокур также объединяет окказиональные и потенциальные единицы: «В каждом языке, наряду с употребляющимися в повседневной практике словами, существуют, кроме того, своего рода «потенциальные слова», то есть слова, *которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность*» (выделено нами — О.С.) [2. С. 320].

Противоположная точка зрения на окказиональность представлена в работах Е.А. Земской [6; 7], Э.И. Намитковой [14] и Э. Ханпиры [23; 24].

Эти исследователи противопоставляют потенциальные и окказиональные слова, разбивая их на разные группы. Так, Е.А. Земская отмечает, что «слова первого рода реализуют продуктивные правила, управляющие механизмом словообразования. Слова второго рода возникают не по правилам. Они реализуют творческую индивидуальность и живут не сериями, но одиночками» [7. С. 181]. При очевидной близости окказиональных и потенциальных новообразований, тем не менее, выявляются довольно существенные отличия между этими единицами.

Чтобы выяснить, насколько потенциальное слово тождественно окказиональному, сопоставим данные единицы в отношении признаков, выделенных для окказионализма А.Г. Лыковым.

Исследователь выделил одиннадцать признаков, отличающих окказиональное слово от канонического [11. С. 11—35]: 1) принадлежность к речи; 2) ненормативность; 3) творимость (невоспроизводимость); 4) словообразовательная производность; 5) функциональная одноразовость; 6) зависимость от контекста; 7) экспрес-

сивность; 8) номинативная факультативность; 9) синхронно-диахронная диффузность; 10) новизна; 11) индивидуальная принадлежность.

Принадлежность к речи. И окказионализмы, и потенциальные слова являются фактами речи, как правило, не закрепляясь в языке [23. С. 154]. Однако следует отметить, что ввиду своих структурных отличий (которые будут рассмотрены далее) от окказионализма у потенциального слова гораздо больше шансов войти в язык и закрепиться в нормативном словаре. Так, потенциальное слово *возражатель* (ср. оппонент) зафиксировано в толковом словаре Д.Н. Ушакова [21], толковом словаре Т.Ф. Ефремовой [4]. Вероятно, закреплению этого слова в языке способствовало отсутствие разговорного синонима слову «оппонент», принадлежащему к официально-деловому и научному стилям речи.

Ненормативность. О.А. Крылова также выделяет два типа нормы — *норма как правило* и *норма как языковой факт*. Норма как правило, вслед за Б. Гавранecom [3], называется кодификацией. «**Норма** — это объективно существующие в данное время в данном языке значения слов, их фонетическая структура, модели словообразования и словоизменения и их реальное наполнение...». Кодификация — это письменная фиксация нормы... отраженная в виде правил, содержащихся в учебниках, учебных пособиях и справочниках, в виде описательных грамматик, словарей различного типа и других авторитетных изданий» [8. С. 19].

С одной стороны, и окказиональные и потенциальные слова ненормативны, поскольку «и те, и другие представляют собой слова, отсутствующие в языковой традиции» [10. С. 70], то есть дериваты, не закрепленные нормой словоупотребления. С другой стороны, эти единицы обладают разной степенью ненормативности. Разная степень отклонения от нормы у этих единиц зависит, как правило, от структурных особенностей. Слова потенциальные создаются по продуктивным словообразовательным моделям, реализуя тем самым действие законов словообразования; окказиональные слова образуются по малопродуктивным или непродуктивным моделям с нарушением словообразовательных норм (с отклонением от узуальных моделей). В работе Э. Ханпиры отмечается: «Потенциальное слово — это слово, которое может быть образовано по языковой модели высокой продуктивности, а также слово, уже возникшее по такой модели, но еще не вошедшее в язык» [24. С. 248]. «Окказиональное слово — это неизвестное языку слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели либо по окказиональной (речевой) модели...» [Там же. С. 249]. Однако следует заметить, что окказионализмы не всегда образуются по малопродуктивной модели. Они «могут следовать типовому производству, нарушая тот или иной компонент действия его схемы» [7. С. 189]. Так, потенциальное слово «длинноногость» [13] создано по весьма продуктивному типу образования отадъективных существительных с суф. *-ость* с отвлеченным значением признака. Ср. окказионализм *кое-какность* (Т. Толстая), в котором нарушаются словообразовательные правила, поскольку для русского языка не характерно образование от наречий существительных с суф. — *ость*. Еще одним продуктивным типом образования окказиональных слов являются дериваты на — *изм*: *баннизм* (www.exler.ru), *путинизм*, *бушизм*

(«В отличие от бушизмов, книги путинизмов пока нет. Однако речи Путина для искусства не потеряны» // Путинизмы — «продуманный личный эпатаж»? BBCRussian.com, 05.03.2004), какбачегоневышлизм (Е. Евтушенко: «...мы выйдем из траншей искусства окопавшуюся там сейчас серость, трусость, *«какбачегоневышлизм»*, 1971) и др.

Эти новообразования свидетельствуют о высокой продуктивности словообразовательного типа. Они создаются от имен собственных (*путинизм*, *бушизм*) и нарицательных, от существительных общей и конкретной семантики, от целых выражений (*какбачегоневышлизм*). Многие новообразования на *-изм* хорошо членятся и четко выражают словообразовательное значение.

Несмотря на продуктивность реализуемого типа, эти примеры являются именно окказионализмами, поскольку нарушают правила сочетания суффикса с основой: дериваты на *-изм* должны образовываться от абстрактных субстантивов (ср. романтизм, героизм, фанатизм и т.д.).

С другой стороны, в разговорной речи встречаются такие новообразования, как *тутизм*, *пофигизм*, широкая употребительность которых не позволяет отнести данные дериваты к собственно окказионализмам. Данные примеры подтверждают тезис И.С. Улуханова о том, что «строгой границы между системными/несистемными, нормативными/ненормативными явлениями не существует; ...существуют явления, характеризующиеся различной степенью системности или нормативности» [19. С. 291].

Таким образом, «антиподы — слова потенциальные (реализация модели) и слова окказиональные (нарушители модели) — сближаются» [7. С. 187]. Тем не менее, это не означает, что разграничение двух этих классов новообразований следует признать несущественным. Противопоставление типических окказионализмов и типических потенциальных слов не может быть оспорено (ср.: *коекакность — длинноноготь*).

Следует отметить, что окказионализмы, отклоняясь от нормы, как правило, выполняют особую коннотативную функцию, «несут эстетическую информацию» [16. С. 34]. Именно по этой причине окказионализмы часто встречаются в художественных текстах, в текстах СМИ (особенно в заголовках статей).

Что касается закрепления потенциальной/окказиональной единицы в речи или даже в языке, то продуктивность модели и способа образования, действительно, способствует принятию слова в качестве нормативного (см. *возражатель*), однако нормативным может стать и слово, образованное непродуктивным способом. Так, слова *отсебятина*, *ничегонеделание* вошли в язык, хотя образованы непродуктивным слиянием.

Признак творимости (невоспроизводимости). Под этим признаком подразумевается, что слово всякий раз создается в конкретной речевой ситуации. И потенциальные и окказиональные единицы «представляют собой слова, отсутствующие в языковой традиции, следовательно, такие, которые *создаются в момент речи* (курсив наш — О.З.), тогда как все остальные слова в момент речи воссоздаются, воспроизводятся как готовые единицы языка» [10. С. 70—71]. В этом при-

знаке заключается одно из главных отличий окказионализма и потенциального слова от узуального слова, которое воспроизводится в готовом виде. Окказионализмы могут лишь повторяться, «цитироваться» с определенной целью» [16. С. 29]. Воспроизводимость стала широко пониматься как непрменный признак единицы языка в противоположность производимости, создаваемости единицы речи [18. С. 146—150].

Словообразовательная производность. Потенциальное слово обязательно должно быть производным словом, поскольку представляет собой относительно свободную комбинацию, по крайней мере, двух морфем (*длинноногость*). Окказионализмы могут быть как производными словами (*кое-какность, путинизм, маккартизм* и т.п.), так и непроизводными, состоящими из уникальных морфем: *вээоми* (В. Хлебников), *иоб* (Т. Толстая). Подобные непроизводные окказионализмы характерны именно для художественного текста и никак невозможны в тексте публицистическом, поскольку эти два типа текста имеют совершенно разные задачи.

Функциональная одноразовость. Говорящий создает окказиональное или потенциальное слово в определенной речевой ситуации лишь один раз, поскольку оно передает уникальность именно этой ситуации, которую, по каким-либо причинам, невозможно было выразить с помощью канонического слова. В работе «Неология и неография современного русского языка» [16. С. 30] справедливо отмечается, что функциональную одноразовость не отрицают имеющиеся факты употребления разными авторами одного и того же новообразования. Так, «новообразование лунь можно встретить в поэтических текстах разных авторов, однако это никак не влияет на его окказиональный статус: «*Степь. Ночь. Лунь. Синь. Сон*». (В. Каменский); «...Зеленой *лунью* полных вод» (И. Сельвинский); «И только *лунь* скользнет несмелая, / Как тень по склепу на стене» (А. Туфанов), «Тихо тянет сытый конь, / Дремлет Богатырь. / Бледной *лунью* плещет бронь / В шелковую ширь» (И. Уткин) [Там же].

Таким образом, функциональная одноразовость не отменяет и многократное употребление окказионализмов и потенциальных слов в разговорной речи и СМИ. Например, в разговорной речи (к которой мы также относим сферу интернет-общения) часто используется окказиональный синоним слову «телевизор» — *зомбоащик*. Широкую употребительность имеют также выше упомянутые окказионализмы *тупизм, пофигизм*. В СМИ распространение получил, например, окказионализм *кошмарить* (ср. пугать). Подобные функционально «многообразные» окказионализмы теряют свой окказиональный статус и могут перейти в разряд неологизмов.

Зависимость от контекста. В речи любое многозначное слово реализует лишь одно из своих значений. Таким образом, демонстрируется свойство контекста как речевого отрезка, а также проявляется зависимость от контекста лексической единицы. Зависимость от контекста у узуального слова относительна: оно может выступать в роли целого предложения. Важной чертой окказионализмов является их тесная связь с контекстом (в самом широком понимании этого терми-

на), без которого они зачастую бывают непонятны. Так, Н.И. Фельдман пишет: «Тесная связь слов-самоделок с контекстом, из которого они как бы вырастают, делает их уместными и особо выразительными на своем месте, однако вместе с тем, как правило, препятствует им оторваться от контекста и обрести жизнь вне его» [22. С. 66].

Окказионализмы, «закрепляясь» за определенным контекстом, значением, как правило, не входят в язык и не претендуют на общеупотребительность. Однако существуют примеры окказионализмов, которым удалось войти в язык: *обломовщина* И.А. Гончарова, *карамазовщина* Ф.М. Достоевского.

Подобные примеры имеют место и в наше время: в современной публицистической и разговорной русской речи признак зависимости от контекста у окказионализмов выражается неявно или вовсе отсутствует, позволяя окказиональному слову занять свою нишу в речи говорящего и зачастую даже перейти в разряд жаргонных неологизмов. Так, в речи интернет-пользователей прочно закрепились такие окказионализмы, как *зафрендить* (добавить в список друзей; от англ. friend — «друг»), *запостить* (добавить сообщение, пост; от англ.; post — «сообщать, объявлять»); *флудить* (нарушать сетевой этикет путем добавления большого количества неуместных сообщений, ссылок и пр.; от англ. to flood — быть в изобилии, избытке, наводнять, заполнять); *толераст* (негатив.; ср. толерантный), *либераст* (негатив.; либеральный); *дерьмократ* (негатив.; сторонник демократов), *флудераст* (негатив.; тот, кто позволяет себе «флудить»).

Можно отметить закрепление в письменной разговорной речи таких окказиональных аббревиаций, как: *ВВП* (Владимир Владимирович Путин), *ДАМ* (Дмитрий Анатольевич Медведев), *ИМХО* (по моему мнению, на мой взгляд; транслитерация с англ. in my humble opinion — на мой взгляд); *ППКС* («подписываюсь под каждым словом» — выражение согласия, солидарности с собеседником, поддержки его точки зрения) и др.

Следует отметить, что зависимость от контекста будет иметь разную степень выраженности у окказиональных и потенциальных слов. Потенциальное слово, образованное «по языковой модели высокой продуктивности» [24. С. 248], в меньшей степени будет зависеть от контекста, чем собственно окказиональное слово, созданное специфическим способом.

Так, потенциальные слова *помогатель*, *творитель* (примеры из разговорной речи; ср. узуал. *помощник*, *творец*) понятны и не требуют контекста для своей актуализации, поскольку «значение такого производного слова целиком выводится из суммы значений составляющих его компонентов» [5. С. 25]. В данных примерах суф. *-тель* образует существительные со значением «производитель действия» (ср. *учитель*, *строитель* и т.д.).

Экспрессивность. Экспрессия — «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [1. С. 524]. Экспрессивность окказиональных и потенциальных слов носит ингерентный характер. Такие новообразования экспрессивны уже по своей природе: говорящий создает их с целью

выражения своих чувств и эмоций, то есть окказионализмы и потенциальные слова реализуют прагматические интенции своего творца.

Номинативная факультативность (необязательность). Окказионализмы и потенциальные слова, в отличие от узуальных слов, не являются обязательным элементом для номинации. За окказиональным словом «в языковой классификации неязыкового мира с обязательностью не закреплён ни один из её элементов» [16. С. 32]. Следует отметить, что хотя окказионализм и потенциальное слово формально являются необязательными элементом для номинации, но возникают в связи с номинативными потребностями «словотворца».

Синхронно-диахронная диффузность. Как было сказано выше, окказионализм — единица речи. «Подлинная жизнь окказионализма в речи — это его „одномоментность“, его одновременное рождение и употребление как единственная форма его функционального существования — без последующих актов воспроизведения» [16. С. 33].

Окказионализмы синхронны, так как создаются в процессе общения из существующих в системе языка морфем, поэтому они ассоциативно связаны с каноническими словами грамматическими и семантическими отношениями. Диахронны окказионализмы, потому что своим появлением они вливаются во временную цепочку последовательности других речевых актов, оставаясь при этом невоспроизводимыми речевыми единицами. В отличие от узуального слова окказионализм не может рассматриваться только с точки зрения диахронии или синхронии, поскольку эти два аспекта в окказиональном слове сосуществуют неразрывно. Таким образом, синхронно-диахронную диффузность можно понимать как *одномоментность существования окказионализма*, т.е. его «абсолютную неспособность «стариться» [16. С. 34], и его отношение к узуальным словам. Данные характеристики применимы и к потенциальным словам.

Новизна. Окказионализмы и потенциальные слова сохраняют признак новизны независимо от времени их возникновения. Так, Н.И. Фельдман отмечает об окказионализмах М.Е. Салтыкова-Щедрина и В.В. Маяковского, что слова *душедранствовать*, *умонелепствовать*, *белибердоносцы* сразу выделяются из общего контекста своей новизной, хотя со времени создания этих окказионализмов прошёл не один десяток лет [19. С. 65].

Следует отметить, что окказионализмы и потенциальные слова, как правило, имеют разную степень новизны. В типическом окказиональном слове, созданном по малопродуктивной или специфической (окказиональной) модели, признак новизны более устойчив и ярок по сравнению с тем же признаком в потенциальном слове, образованном по продуктивной модели и реализующем словообразовательные законы. Так, очевидно, потенциальные слова, образованные по высокопродуктивным словообразовательным типам, например, с префиксами *супер-* (*суперфильм*, *супердержава*, *супергерой*, *суперсила* — примеры из РР) и *анти-* (*антигерой*, *антироман* — примеры из РР; «*Антикиллер*» — название художественного фильма), обладают невысокой степенью новизны.

Потенциальные слова, получившие широкое распространение в речи, могут вообще лишиться признака новизны. Например, такие слова, как *суперфильм*, *су-*

пердержавка, супергерой, антигерой, уже не воспринимаются носителями языка как новые в силу их частого использования. Напротив, окказионализмы, образованные специфическими окказиональными способами (междусловное наложение, контаминация, слияние, образование слова по конкретному образцу и т.д.), всегда будут иметь высокую степень новизны: *СНОБщество* (раздел в журнале «Сноб») — междусловное наложение, *ХочуЕщевицы* («КП», 24.12.2010) — слияние, *монетократия* («МК», 13.12. 2010) — образование по конкретному образцу (ср. демократия).

Индивидуальная принадлежность. Этот признак подразумевает принадлежность новообразования конкретному автору. Важность этого признака для окказионализмов подчеркивали такие исследователи, как Е.А. Земская [5—7], В.В. Лопатин [10]. Именно этому окказионализм часто называют «авторским новообразованием», «индивидуальным новообразованием». Создавая окказионализм, автор наделяет его характерными структурными и семантическими особенностями.

Думается, что признак индивидуальной принадлежности имеет смысл рассматривать только по отношению к индивидуально-авторским окказионализмам, т.е. окказионализмам в художественном тексте, поскольку новообразования СМИ и разговорной речи лишены этого признака и функционируют вне связи со своим творцом (*толераст; дерьмократ; либераст; флудераст; заМКАДыш, заМКАДье; ВВП; ДАМ; ИМХО* — из разговорной речи). Из СМИ: *кошмарить* (Налоговая *кошмарит* малый бизнес в четыре раза сильнее — КП, 14.10.2009; Малый бизнес теперь будут меньше *кошмарить* — КП, 02.05.2009; Проверяющим разрешат «*кошмарить* бизнес» внепланово только с согласия прокурора — КП, 31.03.2009; Уроки физкультуры *закошмарили* — КП, 17.11.2010).

Возникнув однажды, данные новообразования распространились в речи современных пользователей Интернета и даже в лексикон современных СМИ, в связи с чем невозможно установить авторство названных новообразований.

Ценное, на наш взгляд, замечание по поводу индивидуальной принадлежности окказионализмов сделано Ю.Н. Несветайло: «Принципиальной особенностью окказионализмов является не их связь с определенным творцом, а тот факт, что при их образовании произошло нарушение действующих в языке законов производства тех или иных единиц» [15. С. 146]. Можно сделать вывод о том, что признак индивидуальной принадлежности необязателен для потенциальных и окказиональных слов.

На основе вышеназванных признаков можно вывести следующие критерии для дифференциации понятий «окказионализм» и «потенциальное слово»: новизна, способ образования, степень членимости, лексическое значение, средства образования, функциональность, отношение к языковой норме.

Проанализируем новообразования *отниматель* и *ЕГЭодяи*. Эти слова представлены в следующих контекстах:

1) не будьте рабами соцсетей, так как это большой *отниматель* Вашего времени (интернет-форум, 2010 г.);

2) «Тех, кто выступает за ЕГЭ, я называю *ЕГЭодяи*, потому что они совершают убийство молодежи» («АиФ». 29.12.2010).

Слово *отниматель* создано по продуктивному типу образования субстантива от глагола с помощью суф. — *тель* со значением «производитель действия» (ср. *учитель, строитель, читатель, получатель* и т.д.) в соответствии с правилами узуального словообразования и обладает высокой степенью членимости. Кроме того, новообразование *отниматель* выражает уже известное языку лексическое значение: лицо, совершающее действие по глаголу «отнимать». Таким образом, отниматель восполняет словообразовательную лакуну по образцу «получать—получатель». Лексическое значение слова «отниматель» прозрачно и не требует контекста для своей актуализации.

Новообразование *ЕГЭодяи* создано специфическим окказиональным способом — контаминацией (или гибридизацией). В подобном слове возможно вычленение только одной окказиональной производящей морфемы — ЕГЭ. Хотя слово сохраняет семы, позволяющие определить производящие основы: ЕГЭ (Единый государственный экзамен) + негодяи, тем не менее в отсутствие контекста не возможно точно интерпретировать окказионализм. В частности, неясно, какие лица именуется этим словом и почему. Простого сопоставления с производящим узуальным словом *негодяи* для актуализации данного окказионализма недостаточно. Ввиду своей специфической структуры новообразование *ЕГЭодяи* обладает большей степенью новизны, чем новообразование «отниматель».

Таким образом, на основе выделенных критериев определения потенциальных и окказиональных слов можно сделать вывод о том, что *отниматель* есть типическое потенциальное слово, в то время как новообразование *ЕГЭодяи* является типическим окказионализмом. Потенциальные и окказиональные слова представляют собой «два полюса словообразования: первые являются реализацией законов словообразования, вторые — нарушением этих законов» [6. С. 238]. Проанализированные новообразования позволяют проследить соотношение категорий потенциальности и окказиональности. Как отмечает Э. Ханпира, «окказиональность обратно пропорциональна потенциальности» [24. С. 156]: чем больше возможностей у того или иного слова появиться в речи, тем меньше степень его окказиональности. Тем не менее, не всегда представляется возможным четкое деление новообразований на потенциальные и окказиональные (например, см. вышеуказанные новообразования на *-изм*).

Таким образом, нельзя отрицать наличие определенной «пограничной зоны», «в которой расположены новообразования, наделенные чертами и потенциальных слов, и окказионализмов» [6. С. 238]. Как справедливо отмечает Е.А. Земская, «наличие переходных случаев свойственно языку» [7. С. 189].

Э. Ханпира проводит различие между потенциальными и окказиональными словами только на словообразовательном уровне (в зависимости от продуктивности словообразовательной модели), в то время как причины образования названных типов слов, характер их функционирования, по мнению исследователя, остаются общими [24]. Действительно, различия между потенциальным и окказиональным словом зачастую основываются лишь на различной степени выраженности того или иного признака (новизны, способа образования, членимости).

И окказиональные, и потенциальные слова представляют собой производные единицы, не закрепленные нормой словоупотребления. Они не кодифицированы в языке и возникают только в речи. Е.А. Земская полагает, что «и те, и другие, по существу, демонстрируют возможности, заложенные в системе языка, только в первом случае это возможности, которые вот-вот станут реальностью, во втором — это возможности глубинные, лишь изредка, с трудом выбивающиеся на поверхность» [6. С. 223].

Под системой языка понимаем «совокупность взаимосвязанных единиц языка разного уровня (фонем, морфем, лексем) и моделей, по которым они «работают», сочетаются [9. С. 52]. Потенциальные слова иллюстрируют системные возможности, которые «теоретически предсказуемы, но не реализованы в узуальной лексике» [20. С. 4], в то время как окказиональные слова обнаруживают возможности глубинные, у которых есть шанс материализоваться только при определенных дискурсных условиях. А.Г. Лыков также рассматривает окказионализмы как возможные реализации системы языка: «Окказионализм представляет собой речевую реализацию нереализованных языком возможностей, заложенных в самой его системе. Вследствие этого окказиональное словообразование при всей своей специфичности является частью общего словообразования и выделяется внутри него» [11. С. 53].

Таким образом, выделим *системность* как еще один общий признак потенциального и окказионального слова. Отметим, что под общим признаком системности потенциальных и окказиональных слов подразумеваем системность способов и моделей их образования, тогда как сами эти новообразования не принадлежат системе языка.

Таким образом, граница между окказионализмами и потенциальными словами представляется нечеткой. При наличии ряда проанализированных в статье существенных расхождений между потенциальными и собственно окказиональными словами такие общие черты данных единиц, как новизна, причина образования и системность, позволяют объединить потенциальные и окказиональные слова под общим термином «окказионализмы».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. — Изд. 4-е. — М., 2007.
- [2] *Винокур Г.О.* О языке художественной литературы. — М.: Высшая школа, 1991.
- [3] *Гавранек Б.* Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок. — М., 1967. — С. 338—377.
- [4] *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. — Т. 1: А-Л. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
- [5] *Земская Е.А.* Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. — Самарканд, 1972. — С. 19—28.
- [6] *Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование: Учебное пособие. — М.: Флинта. Наука, 2005а.
- [7] *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. — М.: КомКнига, 2005б.
- [8] *Крылова О.А.* Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн. 1. Теория: Учеб. пособие для вузов. — М.: Высшая школа, 2008.
- [9] *Латышев Л.К.* Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. — М.: Международные отношения, 1981.

- [10] *Лопатин В.В.* Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. — М.: Наука, 1973.
- [11] *Лыков А.Г.* Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учебное пособие для филол. фак. ун-тов. — М.: Высшая школа, 1976.
- [12] *Масленников Д.Б.* Окказионализмы в футуристической поэзии и особенности их функционирования: Дисс. ... канд. фил. наук. — Уфа, 2000.
- [13] *Миклухо-Маклай Н.Н.* Длинноногость австралийских женщин // Статьи и материалы по антропологии и этнографии Юго-Восточной Азии и Австралии. Статьи по естественным наукам. — URL: http://az.lib.ru/m/mikluhomaklaj_n_n/text_1880_dlinnogost.shtml
- [14] *Намитоква Р.Ю.* Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986.
- [15] *Несветайло Ю.Н.* Неологизмы и окказионализмы как средства пополнения лексического макрополя современного английского языка // Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 4. — URL: http://www.hses-online.ru/2010/04/10_02_19/21.pdf
- [16] *Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гузунава Д.В.* Неология и неография современного русского языка: Учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2005.
- [17] *Смирницкий А.И.* К вопросу о слове (проблема тождества слова) // Труды ин-та языкознания АН СССР. — М., 1954. — Т. IV. — С. 3—49.
- [18] *Солнцев В.М.* Язык как системно-структурное образование. — М.: Высшая школа, 1977.
- [19] *Улуханов И.С.* О причинах, влияющих на степень системности и нормативности языковых единиц // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — М.: Наука, 1991. — Т. 50. — № 4. — С. 291—304.
- [20] *Улуханов И.С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. — Изд. 4-е. — М.: УРСС, 2007.
- [21] *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. — URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=6206>
- [22] *Фельдман Н.И.* Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. — 1957. — № 4. — С. 64—73.
- [23] *Хантура Э.* Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании русского языка // Развитие словообразования русского языка. — М.: Наука, 1966. — С. 153—166.
- [24] *Хантура Э.* Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования.: Сб. статей / Моск. гос. ун-т. — М., 1972. — С. 245—318.
- [25] *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. — Л.: Наука, 1974.

ABOUT THE CORRELATION BETWEEN THE NOTIONS “NONCE-WORD” AND “POTENTIAL WORD”

O.S. Zakharova

The Department of General and Russian Linguistics
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the problem of differentiation of nonce-words and potential words. The common and the particular indications of these units are being analyzed.

Key words: nonce-word, potential word, system, norm, word formation.

LITERATURE

- [1] *Akhmanova O.S.* Slovar' lingvisticheskikh terminov. Izd. 4-e. M., 2007.
- [2] *Vinokur G.O.* O yazyke khudozhestvennoj literatury. M.: Vysshaya shkola, 1991.
- [3] *Gavranek B.* Zadachi literaturnogo yazyka i ego kul'tura // Prazhskij lingvisticheskij kruzhok. M., 1967. S. 338—377.
- [4] *Efremova T.F.* Sovremennyy tolkovyj slovar' russkogo yazyka. V 3 tomakh. — T. 1: A-L. M.: «AST, Astrel', Kharvest», 2006.
- [5] *Zemskaya E.A.* Okkazional'nye i potentsial'nye slova v russkom slovoobrazovanii // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya. Samarkand, 1972. S. 19—28.
- [6] *Zemskaya E.A.* Sovremennyy russkij yazyk. Slovoobrazovanie: uchebnoe posobie. M.: Flinta. Nauka, 2005a.
- [7] *Zemskaya E.A.* Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'. M.: KomKniga, 2005b.
- [8] *Krylova O.A.* Lingvisticheskaya stilistika. V 2 kn. Kn. 1. Teoriya: Ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Vysshaya shkola, 2008.
- [9] *Latyshev L.K.* Kurs perevoda: EHkvivalentnost' perevoda i sposoby ee dostizheniya. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1981.
- [10] *Lopatin V.V.* Rozhdenie slova. Neologizmy i okkazional'nye obrazovaniya. M.: Nauka, 1973.
- [11] *Lykov A.G.* Sovremennaya russkaya leksikologiya (russkoe okkazional'noe slovo): uchebnoe posobie dlya filol. fak. un-tov. — M.: Vyssh. shkola, 1976.
- [12] *Maslennikov D.B.* Okkazionalizmy v futuristicheskoy poehzii i osobennosti ikh funktsionirovaniya: Diss. kand. fil. nauk. Ufa, 2000.
- [13] *Miklukho-Maklaj N.N.* Dlinnonogost' avstralijskikh zhenshin // Stat'i i materialy po antropologii i ehtnografii YUgo-Vostochnoj Azii i Avstralii. Stat'i po estestvennym naukam. — URL: http://az.lib.ru/m/mikluhomaklaj_n_n/text_1880_dlinnonogost.shtml
- [14] *Namitokova R.Yu.* Avtorskie neologizmy: slovoobrazovatel'nyj aspekt. Rostov N/D: Izd-vo Rost. un-ta, 1986.
- [15] *Nesvetajlo Yu.N.* Neologizmy i okkazionalizmy kak sredstva popolneniya leksicheskogo makropolya sovremennogo anglijskogo yazyka // Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2010, № 4. URL: http://www.hses-online.ru/2010/04/10_02_19/21.pdf
- [16] *Popova T.V., Ratsiburskaya L.V., Gugunava D.V.* Neologiya i neografiya sovremennogo russkogo yazyka: ucheb. posobie. — M.: Flinta: Nauka, 2005.
- [17] *Smirnitckij A.I.* K voprosu o slove (problema tozhdestva slova) // Trudy in-ta yazykoznavaniya AN SSSR. M., 1954. T. IV. S. 3—49.
- [18] *Solntsev V.M.* Yazyk kak sistemno-strukturnoe obrazovanie. M.: Vysshaya shkola, 1977.
- [19] *Ulukhanov I.S.* O prichinakh, vliyayushchikh na stepen' sistemnosti i normativnosti yazykovykh edinit' // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka. — M.: Nauka, 1991. — T. 50. № 4. — S. 291—304.
- [20] *Ulukhanov I.S.* Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i printsipy ee opisaniya. Izd. 4-e. M.: URSS, 2007.
- [21] *Ushakov D.N.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=6206>
- [22] *Fel'dman N.I.* Okkazional'nye slova i leksikografiya // «Voprosy yazykoznavaniya», 1957, № 4. — S. 64—73.
- [23] *Khanpira E.H.* Ob okkazional'nom slove i okkazional'nom slovoobrazovanii russkogo yazyka // Razvitie slovoobrazovaniya russkogo yazyka. M.: Nauka, 1966. S. 153—166.
- [24] *Khanpira E.H.* Okkazional'nye ehlementy v sovremennoj rechi // Stilisticheskie issledovaniya: Sb. ctatej / Mosk. gos. un-t. — M., 1972. — S. 245—318.
- [25] *Sherba L.V.* Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'. — L.: Nauka, 1974.